Дом с мезонином

Увы, в 1908 году сгорел тот самый тарханский дом с мезонином, где провел десять лет своей жизни Лермонтов. В июле 1941 года, когда минуло ровно столетие со дня дуэли, разразилась гроза. Молния повалила мемориальный дуб, на который вешали ребячьи качели поэта. Прошлым летом, накануне Всероссийского лермонтовского праздника, над Тарханами показалось черно-розовое грозовое облако. И опять сверкнула молния, и пал еще один мемориальный дуб. Тот, что, по преданию, посадил своими руками Михаил Юрьевич. Словно бы кто-то пытается похитить у нас саму память о поэте... В пожаре 1908 года исчезло много вещей, принадлежащих семье Арсеньевых-Лермонтовых. И как пророчески выглядит теперь поступок бабушки Михаила Юрьевича Елизаветы Алексеевны, казавшийся когда-то неразумным: после смерти внука она, не имея сил видеть перед собой в доме Мишины вещи, раздавала их и дворовым людям, оплакивавшим вместе с ней «доброго барина», и родственникам Столыпиным, и офицерам, дружившим с «Мишенькой». Поразительно, но вещи эти хранились в их семьях сто и более лет! И в конце концов опять вернулись в Тарханы - в дом, восстановленный по старым планам. О некоторых музейных экспонатах я и хочу вам рассказать.

Но сначала... Пушкина легко представить себе. Что же касается Лермонтова, ощущение такое, будто бы он гораздо далее Александра Сергеевича отодвинут в глубь истории. Характер его неясен. Перечитаем драму «Маскарад». Что за странный дикий сюжет! Ревнивый муж, почти Отелло, по одному только подозрению подает яду любимой жене. «Ведь надо же самому чувствовать себя средневековым шекспировским героем, чтобы описать эти преувеличенные страсти», - думала я о Лермонтове, когда ехала в Тарханы.

Иду по аллее к макету высокого барского дома, а экскурсовод Татьяна Кольян говорит: «Обратите внимание вот на эту маленькую церковь! Она построена Елизаветой Алексеевной, чтобы освятить «проклятое место». Здесь некогда стоял первый одноэтажный дом четы Арсеньевых. Именно в нем 2 января 1810 года на новогоднем маскараде, отыграв в шекспировской трагедии «Гамлет», отравился, как говорили, по причине своей несчастной влюбленности в соседку-помещицу дедушка поэта Михаил Васильевич». Неужели я права?

Кстати, знаете ли вы о том, что отец Лермонтова Юрий Петрович хотел назвать своего единственного сына Петей? Так предписывала его фамильная традиция. И назвали бы, если бы не характер бабушки. Сначала она была настолько оскорблена поступком мужа, что тотчас выехала в Петербург - не осталась даже хоронить супруга. Но прошло четыре года, и она уже настаивает на том, чтобы внука назвали в память о самоубийце... «Люди и страсти» называлась одна из трагедий юного поэта.

Бабушкин платок

Можно предположить, что «проклятый дом», в котором умерла также мать поэта Мария Михайловна, потому состоял из тридцати (!) комнат, что Елизавета Алексеевна надеялась свить в нем крупное гнездо. Такое, какое было в доме ее батюшки Алексея Столыпина, разбогатевшего на винных откупах при Екатерине II. У него девять детей. Пять сыновей, четверо из которых генералы, участники войны с французами (разумеется, они рассказывали внучатому племяннику Мише и о Бородине). И четверо дочерей. Столыпины гордость России. Премьер-министр Николая II Петр Аркадьевич Столыпин - троюродный брат Лермонтова! Именно такое положение в обществе - бабушкина мечта о будущем внука. Увы! Единственного!

Он - средоточие всех ее жизненных интересов, ее «блаженство», ее «пристрастная любовь». Ради него она идет на подлог и, нарочито оскорбляя Юрия Петровича, ставит его в положение, когда он вынужден или оставить сына теще, или взять с собой и обречь на нищету. Ради него она тайно открывает возле Тархан винный заводик, за который не платит правительству ни копейки налогов - лишь бы Мишеньке оставить побольше.

Все в доме устраивается «к удовольствию» внука. Пол в детской обивают сукном, чтобы, ползая по нему, мальчик рисовал цветными мелками. Чтобы Миша мог, как все дети, играть в войну, для него собирают по деревне крепостных, одевают ребячье «потешное войско» в мундиры. Чтобы Мишино детство не было одиноким, с ним воспитываются в доме двоюродный брат, сверстник, друг на всю жизнь, Аким Шан-Гирей и еще один мальчик.

Миша плачет, когда наказывают на конюшне крепостных. Елизавета Алексеевна

послушно прячет розги, умиряя только перед внуком свой властный, гордый характер.

Ее белый бальный кружевной платок, свидетельство ее несбывшихся девических мечтаний - о большой семье, о муже, который бы ее боготворил, без надобности пылится в сундуке. С тех пор, как умер ее муж, она не отмечает праздника Нового года. С тех пор, как умерла от чахотки ее двадцатилетняя единственная дочь Маша, она всегда в черном... Я видела этот пла-ток в тарханском доме. Он создан не для слез. На нем вышит шелком девиз рода Столыпиных «Храни меня, Господи». И Бог ее хранил. Единственная из семьи, бабушка дотянула до старости. Но Бог хранил ее только до тех пор, пока существовал смысл, ради которого она жила, - внук Миша. Узнала она о его гибели через три недели после дуэли - ее хватил апоплексический удар. Частичная парализация, бессонница. Только и успела послать в Пятигорск людей за телом Миши, чтобы перезахоронить его по-человечески: с отпеванием, с крестом - над могилой. Пере-

захоронила и ушла из жизни...
...Говорили, Лермонтов рос баловнем.
Но я представляю себе его иным - благодарным, понимающим. Зимой 1835 года
(ему двадцать один год) он навестил бабушку в Тарханах. Приехал к ней 31 декабря. И я думаю, не случайно выбрал именно
этот день, хотя ждали его перед тем несколько месяцев. Бабушка должна была
нарушить свою мрачную традицию и в первый раз за последние 26 лет отмечала
Новый год («щедрый вечер», как говорят в
народе) со слезами радости и надеждой.

Портрет отца

В гостиной увидела я копию портрета Юрия Петровича Лермонтова. Когда училась в школе, учительница рассказывала что это был человек легкомысленный. Но я никогда не могла поверить в то, что у гениального сына был такой неинтересный отец. Отчего же тогда пошла именно за него, неумного да к тому же несостоятельного, семнадцатилетняя Маша Арсеньева? Отстояла свой выбор перед матерью и даже сгорела в пылу этого сражения?.. Когда она умерла, Мише всего два года и четыре месяца. Оставила она в его памяти о себе только отголосок песни. И еще вот этого человека, к которому ревновала его Елизавета Алексеевна. Ох, не зря ревновала! Как рассказывали мне в музее. Юрий Петрович явился первым духовным наставником сына Миши. Ни один из Столыпиных, в том числе бабушка, не были так близки душе его, как отец, которого он видел во время его визитов в Тарханы, не частых, но радостных. Однажды все лето провел мальчик в небольшом отцовском имении в Тульской губернии. Они переписывались. Юрий Петрович первый обратил внимание на многочисленные таланты сына и, умирая, как Маша Лермонтова, от чахотки, в сорок четыре года (он так и не был женат после ее смерти), оставляет свое духовное завещание семнадцатилетнему Михаилу Юрьевичу: «И более всего страшись употребить их (способности ума. И.Р.) на что-нибудь вредное или бесполезное. Ибо это талант, в котором ты должен будешь дать отчет Богу»

Здесь, в музее, развеялась для меня и легенда об одиночестве поэта Лермонто-

ва, якобы «гонимого миром странника». А как же дядька его Андрей Соколов, который был приставлен к мальчику с двухлетнего возраста и потом сопровождал его, как Санчо Панса, в Москву, в Петербург, на Кавказ? А домашние учителя Миши? Француз гувернер Жан Капе, в которого подросток просто влюблен? А рассудительная немка, которая говорила ему, что у крепостных есть чувство собственного достоинства? А учительница русского языка? А дворня?.. Все это была большая Мишина семья. Не случайны записи, сделанные в сохранившихся церковных книгах: в 1821 году семилетний Лермонтов записан как крестный отец пяти крепостных младенцев! Другая запись говорит о том, что он отпустил на волю восемь из шестнадцати лично ему принадлежащих крепостных. Да, в его письмах часто упоминается, что он «опять плакал»: умирает Жан Капе, отец... Но ведь проливают слезы обычно те, кто умеет любить. В ком живое сердце. Любить он умел. И научила его этому не только бабушка, но и отец.

Папиросочница

Сохранил этот портсигар для потомков (с тремя лермонтовскими папиросками) один из офицеров, кавказских друзей поэта. На крышке надпись: «Лермонтов убит в Пятигорске Мартыновым. 1841. Июля 15-го. Грустное воспоминание»...

Еще юношей Лермонтов написал, что сдет его могила без молитв и без креста. И вот некоторые исследователи, приводя как аргумент противоречивый, дерзкий, якобы холодный характер поэта, утверждают, что на дуэль он «напросился». И что если бы не убил его Мартынов, то ктонибудь другой. Смею утверждать вслед за экскурсоводом Татьяной Кольян, что в двадцать шесть Михаил Юрьевич уже отделил от себя русского Гамлета Печорина, освободился от его влияния. Он более не шекспировский герой. Он заслуженный боевой офицер, храбрость которого покорила даже такого бывалого рубаку, как Руфин Дорохов, прототип толстовского Долохова. Лермонтов слывет одним из сильнейших людей: завязывает узлами шомпола и разгибает подковы! Признанный лидер среди молодых и немолодых офицеров - они обмениваются акварельными портретами и, как было принято, карикатурами. Карие глаза, средний рост. Но главное - он уже настолько себя раскрыл, утвердился, что начинает всерьез нравиться женщинам, одна бабушка не хочет пока его женитьбы - ревнует. Нет, этому человеку смерть просто не нужна!

Более того, он пытается от нее скрыться. Сказавшись больными, Лермонтов и его двоюродный брат и близкий друг Столыпин (Монго) решаются поехать из Москвы не в гарнизон, а на воды в Пятигорск. Врачи, зная их уже несколько лет, идут на этот обман

...Злополучный вечер перед дуэлью в доме Верзилиных. Тут же барышни, брат Пушкина Лев... Лермонтов, хотя и шутит по привычке всех над Мартыновым, великодушен и, утверждали очевидцы, уверен, что до дуэли не дойдет: «Завтра мы будем добрыми друзьями». Все знают зависимый от чужого мнения характер Мартынова. Все знают, что он не умеет стрелять из пистолетов, и не потому ли секунданты выбирают орудием поединка пистолет? Друзья

Путешествие

желают примирить противников, потому что все понимают: поссорились из-за пустяка. На первой своей дуэли Лермонтов благородно стрелял вверх, а не в Баранта и, по свидетельству секундантов, откажется стрелять в Мартынова. Друзья просят Михаила Юрьевича отправиться в день дуэли в Железноводск, принимать ванны, а сами заботятся главным образом об ужине, который намечается после поединка - надо ведь весело и шумно отпраздновать примирение!

Удивительно, что в этот раз Мартынов, терпевший долго, решается идти до конца: погибнуть или убить хотя бы одного из «остряков».

Обстоятельства вызова на дуэль и самой дуэли неясны до сих пор. Неизвестно даже, кто кого вызвал. Но отчего мне слышится, как Лермонтов после вечера приносит Мартынову свои извинения, а тот твердо отвечает: «Нет, ни за что!» И тогда интонация Лермонтова меняется. Он говорит сухо и безнадежно: «Тогда, сударь, я сам вызываю вас».

У меня, конечно, нет доказательств того, что Михаил Юрьевич в этот момент мог пожелать развернуться к судьбе лицом. Испытать, наконец, верность своих давних предчувствий.

Невероятно, говорили мне в музее, но Мартынов попал!

Почему, ну почему? Кто стоял за спиной Юрия Соломоновича? Николай I? Общество, масоны? Мне было очень интересно услышать мнение на этот счет Татьяны Кольян, человека, который не только работает в Тарханах - живет здесь. Конечно, сегодня Тарханы называются селом Лермонтовым. И между тем та же «лиловая» степь вокруг, и синие «холмы, как волны», и та же «темная аллея» ведет к барскому дому, и «зеленой сетью трав» по-прежнему покрыт пруд...

- Нет, масоны, общество ни при чем, - начала Татьяна Николаевна. - Я думаю, это мое личное мнение, поэт погиб, потому что смывал смертью какие-то давние грехи своего рода. Божий промысел!..

Так ли это, кто знает? Но прошумела гроза и над Мартыновым! Он был назначен к пятнадцати годам церковного покаяния. Жил богато, женился. Поначалу винил Лермонтова. Но в последние годы перед смертью стал искренно оплакивать свой грех. За две недели до памятной даты 15 июля отправлялся в монастырь для покаяния. В годы гражданской войны в его поместье на Украине находилась колония. Мальчишки, желая отомстить убийце Лермонтова, вытащили тело покойного Мартынова из могилы и повесили в мешке на березе. Тоже Божий промысел?..

Так в чем же он? Говорят, если бы Лермонтов остался жив, он бы пошел в творчестве гораздо дальше Пушкина. Но куда? Что значит «гораздо дальше»? Я никогда не понимала. Но если допустить, что гений - это всегда вестник мира высшего, жизнь Лермонтова представляется мне мистически состоявшейся! Он мог зачахнуть в раннем детстве от мучившей его золотухи, которая покрывала коростой его лицо. Он мог умереть в восемь лет от кори, но она пробудила в нем позывы к творчеству. Он мог быть убитым на первой дуэли. Убитым в сражении при Валерике, которое длилось два часа!.. Но тогда пуля попала в его близкого друга В.А.Лихарева, двигавшегося с Лермонтовым на поле брани «рука об руку». Нет, он покидает земную жизнь только тогда, когда его уже знают как большого поэта, когда он принадлежит славе России. Талант его реализован, и ему есть в чем отчитаться перед Творцом. Его забирает дуэль с Мартыновым... Но, вспоминая трагические судьбы членов семьи поэта, как не предположить, что сами Тарханы со дня поселения в них Арсеньевых в 1794 году становятся местом постоянного поединка сил Зла и Добра? Поединка, который, может быть, длится над этим местом и по сей день?

Чтобы почувствовать это, побывайте в Тарханах сами. В первое воскресенье июля здесь проходит ежегодный лермонтовский праздник. Остановитесь в Доме юного туриста... Войдите в тарханскую часовню, поставленную Арсеньевой в 1842 году над могилами близких ей людей. Спуститесь по лесенке вниз и увидите собственными глазами черный гроб поэта. Рассказывают, что, когда в Пятигорске люди, посланные Елизаветой Алексеевной, приподняли его крышку, Лермонтов выглядел так, будто бы заснул. С момента выстрела прошло тогда восемь месяцев! Но тление не коснулось его тела...

Ирина РЕПЬЕВА

Белинский район, Пензенская область

